

Глава 57: Почему я такой красивый?

Он отправил (watchingyou.jpg). Это был код между ним и мисс Лю Ли.

У Ван Яня было много свободного времени, но Лю Ли была невероятно занята. Иногда, когда он искал ее в 10 вечера, она все еще отработывала движения в студии.

Однако не в тот день, так как она ответила быстро.

— Ты скучал по мне, Ванван? Я только что закончила умываться.

Ван Янь надулся. «Хм. Говоря мне это, ты намекаешь, что сейчас свободна и выглядишь красиво?» — подумал он.

«Я давно раскусил тебя!»

Он с радостью отправил запрос на видеозвонок.

В момент соединения звонка он увидел пучок и лицо, покрытое серой глиной.

— Аа! Мои глаза!

Ван Янь издал преувеличенный вопль.

— Хо, хо, хо!

Сань Ван не осмелилась рассмеяться в голос, поэтому вместо этого издала тихий смешок, и ее большие глаза наполнились светом.

Ван Янь знал, что она в общежитии, так как видел белые стены и одеяло с цветочным принтом, поэтому поддразнил ее:

— Я больше не хочу смотреть на тебя. Переверни камеру телефона и дай мне осмотреться в твоей спальне. Покажи мне крупным планом того, на ком меньше всего одежды.

Взгляд Лю Ли стал жестким, и напряжение в воздухе стало ощутимым.

Через полсекунды она внезапно обернулась и крикнула своим соседкам по комнате:

— Ванван хочет посмотреть, как вы, девочки, переодеваетесь!

Улыбка Ванвана застыла на его лице.

Черт!

Кто бы так поступил со своим парнем?!

Он еще не успел сообразить, как с этим справиться, когда услышал, как Наву говорит на заднем плане:

— Какой смысл смотреть через экран? Пусть приходит прямо сейчас. Он может смотреть сколько угодно, и будут другие бонусы!

Другие бонусы?!

Что это могло быть?

Как раз когда у него начали появляться скандальные мысли, он услышал насмешливый смех.

— Давай! Пусть придет сейчас же! Меня не будут звать Лу, если я сегодня не разберусь с этим развратником!

Девушки покатывались со смеху от ее замечания, но Ван Янь слишком смутился, чтобы присоединиться к их смеху.

Он обиженно пригрозил Лю Ли:

— Сань Ван! Ты меня подставила! Ну погоди!

Лю Ли задыхалась от смеха. Она поджала губы и послала ему поцелуй через камеру.

— Муа— Глупый Ван, спи спокойно и сладких снов!

Даже после того, как экран погас, голова Ван Яня все еще была наполнена отзвуками их звящего смеха.

Ах, почему она была такой милой?!

Он хотел, чтобы он мог...

В последнее время, поболтав обо всем на свете, девушка становилась с ним все более открытой. Она была такой же живой, как цветок в полном расцвете, что делало ее супер привлекательной.

У Ван Яня раньше не было проблем, но после того, как он изменил свои атрибуты в тот день, его тело, казалось...

Он не мог заснуть.

Черт. Было ли тело с превосходными атрибутами, которые стоили 79 очков, настолько несогласованным?

Проворочавшись до поздней ночи, он наконец заснул в полудреме.

...

Утром, с трудом встав с постели, Ван Янь взглянул на свое лицо в зеркало, умываясь, и внезапно влюбился в себя.

«Вау! Как, как я могу быть таким красивым?!» — спросил он в своей голове.

— Почему ты пялишься в зеркало, когда должен умываться и чистить зубы? У тебя назначена встреча в парикмахерской.

Ван Сюфан раздражало, что ее сын занимает ванную, но не делает того, что нужно.

Ван Янь пожал плечами и покорно умылся и помыл голову.

Был 8 августа, и наконец-то подошла его очередь устроить выпускной.

Выпускной вечер имел меньше отношения к выпускнику и больше к родителям.

Однако, как номинальный хозяин, Ван Янь все равно должен был привести себя в порядок. Выглядеть чистым и опрятным было основным условием, но лучше всего было выглядеть как можно красивее, чтобы он мог сделать своих родителей гордыми, очаровав всех присутствующих тетушек.

Ван Янь убил десятки тысяч мозговых клеток, пытаясь решить, что надеть в этот день.

Эрмес определенно был исключен, как и его дешевая одежда, поэтому ему пришлось купить что-то умеренно дорогое, но презентабельное.

Следующим пунктом была его прическа.

Чтобы прикрыть брови, Ван Янь не стригся. Теперь, когда челка уже закрывала глаза, он находил это особенно неудобным в летнюю жару.

Поскольку с палаткой было покончено, самое время было сменить имидж.

Перед банкетом в полдень ему нужно было сделать две вещи.

Ван Янь собирался выйти после завтрака, но мать окликнула его:

— Эй, куда ты так спешишь? Дай я передам тебе немного денег! Купи нормальную одежду, чтобы тебе не пришлось беспокоиться, пока ты в колледже...

От ворчания Ван Яню стало тепло на душе.

Однако он ни за что не возьмет деньги. Не то чтобы его семья была богата.

— Мам, у меня полно денег, или, по крайней мере, достаточно, чтобы купить одежду.

— Разве эти деньги не для оплаты учебы? Сколько ты заработал? Передай мне излишки, и я помогу тебе сэкономить!

— Не так много... Я ухожу!

Ван Янь дал уклончивый ответ и выскочил из дома.

Он никак не мог оправдать наличие всех этих денег. Оставшихся пятидесяти тысяч хватило бы, чтобы повергнуть всех в шок, если бы они узнали об этом. Если бы он сказал ей, что ее сын способен зарабатывать пятьдесят тысяч в день, его бы заворчали до смерти.

После поступления в колледж, вдали от бдительных глаз родителей, будет лучше. Ему не придется беспокоиться о том, что его вызовут, поскольку будет легко дать им какое-нибудь успокаивающее оправдание.

Он поймал такси и направился прямо в торговый центр, где после долгих усилий сумел найти стопроцентно хлопковую футболку и очень удобные укороченные брюки.

Они стоили 350 долларов, и хотя это не люксовый бренд, качество было довольно приличным.

Внизу был модный парикмахерский салон с классным названием «Лиза», который выглядел довольно неплохо.

Как только Ван Янь вошел в салон, он увидел профили их стилистов, самым старшим из которых был креативный директор. Ему не хотелось слушать рекламную болтовню, поэтому он указал на того, чье имя было Ханисен, и сказал:

— Я пришел подстричься. Я хочу Ханисена.

— А?

Администратор на мгновение оторопела. Взглянув на спутанные волосы Ван Яня, она осторожно спросила:

— Вы уверены? Ханисен берет 40 долларов за мужские стрижки.

Потратить меньше 150 долларов в наши дни для Ван Яня было несущественно.

Тем не менее, он не думал о том, насколько это дешево.

Это буквально было вопросом нескольких вдохов.

Была ли разница между 40 и 140 долларами?

Нет.

Поэтому Ван Янь кивнул и ответил:

— Да, я уверен. Я могу сделать это сейчас?

— Да, конечно! — девушка быстро провела его внутрь. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Хотя цена не имела для него значения, сервис имел. Была заметная разница в полученном обслуживании.

Только на то, чтобы помыть ему волосы, ушло почти двадцать минут. Девушка была чрезвычайно хороша в этом, она могла приложить ровно столько давления, сколько нужно, когда проводила пальцами по его коже головы. В процессе он даже получил массаж головы и

шеи.

Когда он сел, Ван Янь понял разницу между парикмахером, который берет двадцать долларов, и тем, кто берет триста долларов, как только Ханисен открыл рот.

Убедившись в состоянии его волос, Ханисен предложил:

— У вас мягкие черты лица, но вы не светлый. К счастью, качество ваших волос не слишком плохое. Я думаю придать вам более острый вид. Четкая и выразительная прическа и оформленные брови подчеркнут ваше спокойное поведение, выявив ваши лучшие качества.

Ханисен умел обращаться со словами; ему удалось все кратко объяснить, и его оценка была точной. Было очевидно, что он знал, о чем говорит.

— Конечно, давайте сделаем так, как вы предложили.

Ван Янь говорил с ним вежливо и официально.

Он уважал компетентных людей, и это никогда не изменится, неважно, сколько у него будет денег.

Ханисен начал работать над волосами Ван Яня.

Делая это, он тихо говорил с Ван Янем.

— Людям, которые не работают в творческой индустрии, может быть трудно полностью понять более абстрактные элементы дизайна и графики. Позвольте мне объяснить это просто. Например—

Все мы находим пробор 3:7 двадцатилетней давности немодным и устаревшим, верно?

Ханисен напомнил Ван Яню Хуан Бо в его ранние дни, поэтому он едва сдерживал смех.

Ханисен продолжил:

— Но классический ирокез Бекхэма десятилетней давности все еще будет хорошо смотреться даже по сегодняшним стандартам. Если мы добавим андеркат, он по-прежнему будет подходить большинству лиц.

— Почему?

— Потому что дизайн был доведен до совершенства.

Классический ирокез уже идеально подходил для таких форм лица, поэтому последователи могли только модифицировать его в соответствии с чертами лица клиента или добавить элементы из последних трендов.

Как сейчас...

Ханисен поправил голову Ван Яня и указал на зеркало.

<http://tl.rulate.ru/book/49807/3831498>